

“REMEZ”

№59

Июнь 2016 г.

Ксерокс -газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МИГРИРУЮЩИХ ПТИЦ

Этот день (вторая суббота и воскресенье мая) в мире отмечается с 1906 г., когда была подписана Международная конвенция по охране птиц. В 1927 г. к конвенции присоединился СССР. В этом году АСБК организовал выезд бѣдвочеров на Сорбулакскую систему озѣр. В мероприятии приняли участие и члены ОЛП «Ремез». Погода была великолепная, что располагало к наблюдениям за птицами и ... к пикнику на природе. А птиц там было встречено 33 вида и учтено 742 особи. Больше всего оказалось грачей, в лесополосе, где мы остановились лагерем, на деревьях размещалась их гнездовая колония – не менее 200 пар. Обычными были большие бакланы (150 особей), сидящие на берегах или пролетающие над водой. На берегах, как часовые, стояли серые и большие белые цапли, а в одном месте – сразу 8 квакв. Порадовало скопление розовых и кудрявых пеликанов – 107 особей! Встречен и ещё 1 краснокнижный вид – орлан-белохвост. Большинство птиц наблюдалось разрозненно, в небольшом числе, от 1-3 до 5-15 (большая горлица) особей. Это следующие виды: чайки (озѣрная и хохотунья), утки (огарь, пеганка, краснобаш, большой крохаль), кулики (ходулочник, черныш), врановые (сорока, галка, чѣрная ворона, обыкновенный ворон), жаворонки (малый и степной), чомга, речная крачка, обыкновенная пустельга, коршун, удод, кукушка, деревенская ласточка, черноголовая трясогузка, полевой воробей и желчная овсянка.

По дороге туда и обратно все восхищались огромными красными полями цветущих маков!

В.В.Хроков, В.П.Мищенко

Сорбулак – пристань пернатых мигрантов.

Сорбулакская система озер находится в 50 км северо-западнее Алматы. В свое время советские гидрогеологи использовали расположенную здесь тектоническую впадину для создания водоем-накопителей сточных вод Алма-Аты и ее окрестностей. Большой Сорбулак имеет 12 км в длину и 6 км в ширину. Другие водохранилища-накопители поменьше, но тоже протянулись в длину на несколько километров. Все они соединены системой каналов. В настоящее время сточные воды мегаполиса поступают в Сорбулакскую систему озер после полной биологической и механической очистки на Алматинской станции Аэрации. Причем в поливной период они до Сорбулака не доходят,

так как очищенная вода разбирается для орошения технических сельскохозяйственных культур.

Обширные искусственные водоемы с богатой кормовой базой, появившиеся в скудной пустынной местности, сразу приглянулись пернатым мигрантам. Особенно много до 30 000 особей водных и околводных видов птиц скапливается здесь весной и осенью.

А благодаря близости к городу, удобным подъездам и хорошему обзору водных поверхностей, Сорбулакская система озер стала излюбленным местом наблюдений за

птицами и у профессиональных орнитологов и у бедвочеров. При удачном стечении обстоятельств здесь за дневную экскурсию можно насчитать до 100 видов птиц. Участникам

мини-экспедиции, организованной АСВК во Всемирный день мигрирующих птиц, повезло в этом отношении меньше, но все равно наблюдения за величественно парящими в воздухе пеликанами, то и дело попадающими на глаза различными цаплями, утками, чайками, куликами оставили неизгладимые впечатления. Своеобразие водным ландшафтам Сорбулака придавали многочисленные стада домашних животных. Птицы привыкли к ним и на бродящих по мелководьям коров и лошадей не обращали внимание. Чего не скажешь об их отношении к человеку. Охота на Сорбулаке запрещена, однако часто попадающие на глаза по берегам водоемов пустые гильзы от патронов свидетельствовали, что недоверие птиц к человеку, увы, в данном случае неразумному, к сожалению, вполне оправдано.

В.Н.Дворянов

НАБЛЮДЕНИЯ УЧЁНЫХ

ЛЭП И ПТИЦЫ

Характерным элементом антропогенно трансформированных ландшафтов юга Украины стали в последние десятилетия линии обычных и высоковольтных электрических передач (ЛЭП). Их протяженность составляет десятки тысяч километров. ЛЭП проходят через разнообразные ландшафты и местообитания птиц. Особую роль для птиц имеют ЛЭП, протянувшиеся вдоль оросительных каналов, железных и автомобильных дорог. На опорах и в столбах ЛЭП, а также во вспомогательных постройках устраивают гнезда некоторые виды птиц; многие виды используют ЛЭП как место отдыха, для охоты, брачных игр, особенно в слабо залесенных и безлесных местообитаниях. Но значительна и отрицательная роль ЛЭП. Повсеместно отмечается гибель птиц от столкновения с проводами, от поражения электрическим током при коротком замыкании, уничтожение их гнезд при очистке ЛЭП ремонтными службами. Особенно часто гибнут на ЛЭП крупные хищные птицы. Иногда они становятся причиной аварий.

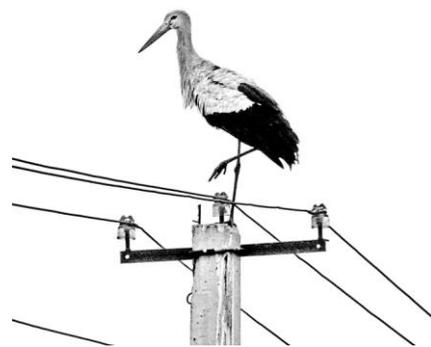

Данные о случаях гнездования и гибели птиц на ЛЭП собирались нами в 1980-2014 гг. Наблюдения проводились во всех типах ландшафта. Из 330 видов региональной авифауны ЛЭП используют в разной степени свыше 90 видов, что составляет 27.3 %. Для отдыха столбы, опоры и провода ЛЭП используют 66 видов, для токования, включая брачные игры, - 41 вид, для охоты в качестве присад - 40 видов, для сбора корма 4 вида.

Важнейшее значение имеют ЛЭП для представителей отрядов Соколообразные и Воробьинообразные. Среди них доминируют древесно-кустарниковые виды. На столбах ЛЭП охотно гнездятся белый аист, ворон, а в полых железобетонных столбах в верхней их части - галка. В целом, в регионе на мачтах и столбах ЛЭП расположено 60% учтенных гнезд ворона и 95% гнезд галки. В трансформаторных будках устраивают гнезда галка, скворец, воробьи

- домовый и полевой, белая трясогузка, ласточка деревенская, сыч домовый, кольчатая горлица; в полых бетонных столбах – птицы 8 видов (галка, скворец, большая синица, домовый воробей и др.).

Железные мачты-опоры высоковольтных ЛЭП используют для постройки гнезд ворон, а в его старых пустых гнездах - балобан. При наличии боковых отверстий в бетонных столбах там устраивают гнезда скворец, большая синица, воробьи, редко – сизоворонка. Отметим, что многолетние массивные гнезда белых аистов на столбах ЛЭП в населенных пунктах всегда используют для устройства гнезд скворец, домовый и полевой воробьи. На западе Одесской области только в гнездах белых аистов гнездятся испанские воробьи. Как присады во время охоты столбы и провода ЛЭП часто используют зимняк, сарыч, пустельга, кобчик, сизоворонка, щурка золотистая, чернолобый сорокопут, жулан, изредка – каменка обыкновенная и плешанка, серая мухоловка. В зимнее время изредка с проводов также охотится серый сорокопут. На деревянных столбах низковольтных ЛЭП добывают корм большой пестрый и сирийский дятлы, большая синица.

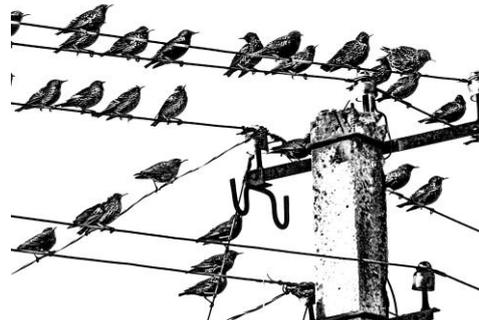
Весной во время брачных игр столбы и провода ЛЭП используют галка, грач, серая ворона, ворон, пустельга, кобчик, кукушка, сизый голубь, горлицы - кольчатая и обыкновенная, вяхирь, удод, козодой, серая славка, чернолобый сорокопут, жулан, коноплянка, щегол, каменка обыкновенная, плешанка, черноголовый чекан, варакушка, трясогузки белая, желтая и черноголовая, ласточки деревенская и городская. На побережье Черного и Азовского морей столбы ЛЭП используют для токования чайки-хохотуньи.

Многие виды птиц охотно используют ЛЭП для отдыха, несмотря на наличие по-соседству древесной растительности. Особенно впечатляют во второй половине лета и осенью гирлянды отдыхающих на проводах из сотен грачей, галок, из тысяч скворцов, деревенских, городских и береговых ласточек, как одновидовых, так и смешанных по составу.

Линии ЛЭП с полосами отчуждения, протянувшиеся на сотни километров в меридиональном направлении, являются важными миграционными коридорами для многих птиц, особенно вдоль железных и автомобильных дорог, совпадающими с миграционными трассами.

Однако, особую тревогу орнитологов вызывает частая гибель птиц на ЛЭП, как от поражения электрическим током при коротком замыкании, так и при столкновениях летящих птиц с проводами.

Нами отмечены случаи гибели 18 экз. птиц 6 видов от поражения током и гибели 42 особей 18 видов от столкновения с проводами. Были обнаружены под проводами трупы большой и черношейной поганок, большого баклана, 4-х видов цапель, 4-х видов гусеобразных, 5-ти видов соколообразных, 3-х видов чайковых, дрофы, лысухи, скворца, двух видов врановых птиц и др.

Наиболее часто птицы сталкиваются с проводами на ЛЭП, расположенных по берегам лиманов и моря, в утренние часы при густом тумане, реже в ночные часы. На Степановской косе Азовского моря на протяжении 11 км ЛЭП были выявлены наиболее птицепасные участки в центральной части, где многие водно-болотные птицы регулярно перелетали с акватории моря на Молочный лиман и обратно, часто сталкивались с проводами и погибали. Реальная картина намного хуже, поскольку большинство трупов погибших птиц растаскивались наземными хищниками (лисицей, енотовидной собакой, бродячими собаками) и не обнаруживались при контрольных учетах. Так, в 1985 г. только за октябрь на этом участке было собрано 15 лебедей-шипунув, погибших от столкновения с проводами (устное сообщение проф.В.И. Лысенко). Отмечена также нетипичная гибель птиц в полых железобетонных столбах ЛЭП (галки, скворцы), куда они забираются в поисках места для гнезда и не могут выбраться.

Таким образом, в степных районах юга Украины ЛЭП и сопутствующие сооружения стали важным элементом ландшафтов и играют положительную роль в жизни птиц на протяжении года, особенно вдоль оросительных каналов. Негативное воздействие ЛЭП на птиц проявляется в их гибели от столкновения с проводами, от поражения электрическим током при коротком замыкании, а также при неудачном гнездовании в полых железобетонных столбах. Среди редких видов птиц, включенных в национальную красную книгу Украины, гнездование на ЛЭП отмечено для балобана и сизоворонки, а гибель – для дрофы, сапсана и балобана.

Кошелев А., Кошелев В.
Фото авторов

ПТИЧИЙ БЭБИ - БУМ

Уникальная пора настала в жизни птиц. В парках Усть-Каменогорска и в ближайших окрестностях сейчас можно встретить скачущих по тропинкам и аллеям птенцов дроздов-рябинников, зябликов, сорочат. Из гнёзд торчат головки серых ворон, галок, иволг. Большая синица и маскированная трясогузка устроили гнёзда в трубе, серая мухоловка - в разбитом фонаре. Обыкновенным горихвосткам, воробьям и скворцам приглянулись развешенные весной в парках города учащимися школ и студентами вузов скворечники.

А водную гладь рассекают кряквы, в сопровождении каравана птенцов. На задворках парка «Металлургов», на прудах, уже несколько лет гнездится редкая птица - камышница, или водяная, болотная курочка, которую впервые здесь обнаружили страстные любительницы птиц – Наталья и Римма Ивановна Ким.

В гнездовой период птицы активно защищают своих птенцов и свою территорию.

Желанная пора наступила и для бёвочеров - любителей птиц. Вот и бродят они, вооружившись фотоаппаратами, видеокамерами, биноклями в поисках лайферов - редких снимков птиц, чтобы потом порадовать нас.

Гуляют по аллеям парка и молодые мамы с грудничками. Но это уже не орнитологическая тематика.

Какое же это чудо - появление на свет новой жизни, новой любви!

КРЫЛАТЫЕ ПАССАЖИРЫ

Чтобы продолжить путь, нашей экспедиции предстояло перебраться на пароме на противоположный берег Бухтарминского водохранилища.

Кругом вода, пески, пустынные горы. Ни деревьев, ни кустарников. Негде строить гнёзда птицам, и они поселились ... на пароме. Деревенские ласточки-касатки прилепили свои глиняные гнёзда-чашечки под потолком на плафонах. Нашли для себя укромные места для гнездования полевые воробьи, обыкновенные скворцы, маскированные

трясогузки. и сизые голуби.

Снуют туда-сюда птицы с кормом в клюве для своих прожорливых птенцов. Птицы не боятся присутствия людей, шума машин, адаптировались они и к постоянному движению парома.

На эволюционной иерархической лестнице птицы занимают высокую ступень, поэтому им свойственно поведение разумного типа. Этим и объясняется высокая экологическая пластичность птиц.

Константин Прокопов

Фото автора

ПТИЦА-ДЕМБЕЛЬ

Среди птиц своей необычной склонностью к коллекционированию отличаются не только вороны, но и сороки. При этом замечено, что наиболее сильные коллекционные пристрастия бывают у птиц, воспитанных в неволе, а потом живущих на свободе. У них вдруг просыпается необыкновенный интерес и тяга к собиранию ярких блестящих вещей, от обыкновенных столовых ложек и вилок до различных украшений. От собирательства разных безделушек и случайно утерянных вещей некоторые сороки постепенно переходят к откровенному воровству, вначале у хозяев, а затем и у соседей. От невинных похищений чайных ложечек и очков со столов летних кухонь и лоджий эти криминальные таланты постепенно переходят к более серьезным и изощренным кражам, незаметно залетая через открытые окна, форточки и балконные двери в квартиры и дачи, похищая более ценные вещи, вплоть до драгоценностей и исторических раритетов – монет, медалей, орденов. Жертвами пернатых воришек становились не только обычные граждане, но и знаменитые артисты, военачальники, видные партийные деятели и даже дипломаты. А расследовать загадочные похищения привлекались лучшие силы уголовного розыска и даже спецслужб. Можно себе представить, сколько неприятных минут испытал воровской мир, из которого службисты выбивали имя похитителя и которые сами были не менее заинтересованы в обнаружении и наказании появившегося на их территории неуловимого гастролёра, так серьёзно их подставившего. Это были те немногие преступления, когда разоблачённые в своих деяниях «преступники» не понесли никакой уголовной ответственности, кроме крепких слов в их адрес.

Вот как раз на эту тему и завёл однажды разговор мой друг Фёдор Иванович Шершнёв. Начал с воспоминаний о первых месяцах армейской службы, а затем вдруг оживился и начал говорить о сороках. Дело в том, что в одной из воинских частей в городе Рубцовске в конце семидесятых годов, занимавшейся обслуживанием аэродрома, жил забавный сорочонок Яшка, выкормленный солдатами и скрашивавший своим присутствием и проделками однообразные гарнизонные будни.

- Яшка в нашей части появился после 20 мая 1979 года, сразу после принятия присяги, - начал свой рассказ Фёдор Иванович. – Этого птенца, выпавшего из гнезда, подобрали курсанты 42-го взвода, притащили в казарму четвёртой роты, определили в дальнем закутке и тайком от старшины стали выкармливать. «Сын полка» вскоре оперился, начал летать, солдаты стали для него как родные и он всегда около них крутился. Взвод утром на зарядку, в столовую или на построение - Яшка следом летит. Бывало взвод на развод идёт, равнение на командира, а над марширующими солдатами, старательно махая крыльями, сорока летит и тоже на офицеров смотрит. Командиры поначалу ругались за этот цирк, но вскоре привыкли, понимая, что для солдат это хоть какая-то отдушина.

Но эта «отдушина» в перьях вскоре чудить начала. Всё началось с того, что в летнем солдатском умывальнике на улице стали исчезать зеркальца, бритвенные принадлежности, зубные щётки, а затем и часы. Похитителя вначале упорно искали среди сослуживцев, что породило немало взаимных подозрений и обид, разбирательств и ссор. В конце-концов, воришку выследили. К удивлению всех им оказался Яшка.

- А случилось это так. Наша вторая рота тогда на третьем этаже казармы находилась, по соседству с четвёртой, где Яшка жил. Я в то время со своим другом в свободное время понемногу «маклярил» – ремонтом разного электрооборудования занимался. Заодно изобретательством увлекались, электрические и электронные приспособления придумывая, так как всякого самолётного оборудования находилось в избытке. За это даже первое армейское прозвище получили – «паяльники». Ну, а в тот раз из переговорного устройства от ИЛ-28 селектор для роты смастерили, чем привели в восторг командира. После этого старшина стал нам благоволить и давать больше свободы для самодельных занятий. Помню, был июньский день. Сидим мы с сослуживцем у открытого окна нашей «кандейки» с паяльниками и мастерим. Прилетел Яшка, покрутился около нас, разглядывая наш инвентарь. Покормили мы его, приласкали, погладили. В общем, познакомились и подружились.

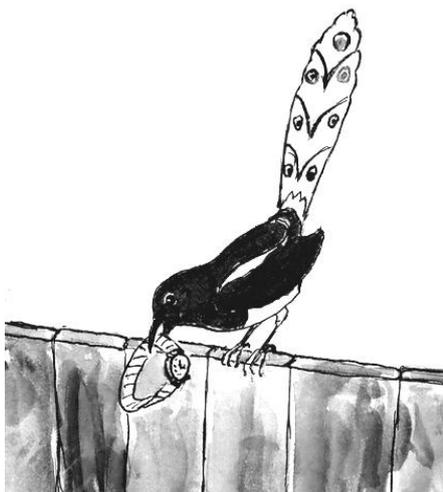
Хотя мы и были из другой роты, но видеть все люди в солдатской форме были для него друзьями. А в это время видим в окошко, что наш грозный старший сержант – зам.старшины - направился к летнему умывальнику принять водные процедуры. Яшка сразу туда же улетел. Ну, так вот, сержант обнажился по пояс, часы с руки снял, на полочку положил, поплескался водой и намылил голову. Яшка в этот момент тут как тут, хватя часы и улетел. Зам. старшины помылся, вытерся и только тогда обнаружил загадочное исчезновение часов. При этом он точно знал, что на территории умывальника в радиусе полсотни метров во время его пребывания никого не было. Мат стоял такой страшный, что даже мухи от страха, наверное, попадали.

На следующий день командир дал добро на установку изобретённого селектора. Под руководством старшины прикрепили динамики и микрофоны, начали тянуть провода через чердак. Вот там и увидели мы случайно Яшку, прилетевшего с зеркальцем в клюве. Не заметив нашего присутствия, он проскакал в дальний угол и вскоре упорхнул оттуда в окошко. Так мы нашли его клад. Чего там только не было. Среди наворованных сокровищ была целая коллекция из 11 наручных часов, двадцати зеркалец и более двух сотен бритвенных лезвий. Среди них оказались и часы, похищенные у старшего сержанта, которые ему торжественно вернули. Растроганный зам. старшины поклялся, что теперь до самого дембеля буду его другом, что для меня, только начавшего службу, было сравнимо с милостью богов. Владельцы семи часов отыскились в роте, хозяева остальных, сворованных, вероятно, в других подразделениях, так и не нашлись и их раздали сослуживцам. Разоблачителю Яшки, то есть мне, достались знаменитые командирские часы.

После этого Яшка взялся восстанавливать свою коллекцию и его проделки распространились уже на территорию всей авиационной части. Следующий его клад был случайно найден солдатами на крыше «чипка». По их словам там была собрана денежная мелочь, в общей сложности около трёх рублей. Нашлись среди них и двое очков прапорщика, похищенных с разницей в несколько дней, в результате чего он был надолго лишён работоспособности. Наверное, в это же время с его склада были похищены дефицитные в части ключи 8x10 мм и один даже размером 17x19 мм.

Вообще воровство Яшкой ключей со временем приобрело характер откровенной диверсионно-вредительской деятельности и подрыву боевой готовности авиационной части. Дело в том, что на учебном аэродроме во время ремонта самолётов каждый механик получал комплект хромированных ключей, отвёрток, плоскогубцев, зеркалец и других материалов на подносе, где они лежали чётко пронумерованные. Сколько получил, столько обязан сдать по окончании работы. Потеря хотя бы одного из них приравнялась к чрезвычайному происшествию, приводила к взбучкам от командиров, всеобщему авралу и поискам до умопомрачения. Пострадавшие потом ещё долго удивлялись способностям сорочонка выждать момент и незаметно стащить вещь из-под самого носа человека.

Солдаты тоже не остались в долгу. Кто-то из шутников обесцветил Яшке пергидролем хвост и раскрасил его разноцветными анилиновыми красками на манер жар-птицы. Поэтому полёты по территории части разукрашенного сорочонка, яркого, как заморский попугай, вызывали всеобщий восторг. Особенно во время построений. Яшку с тех пор прозвали «птицей-дембелем» и он стал талисманом воинской части. Один из односельчан Фёдора Ивановича, служивший в Рубцовске, рассказывал, что ещё в 1986 году Яшка был жив, здоров и продолжал жить на территории той же части. Воровать, то есть коллекционировать, не перестал, приучая новых «сослуживцев» своими кражами быть внимательными и бдительными.

Н.Н.Березовиков

Как я спас гнездо

Почти ежегодно с конца мая – начала июня в период размножения птиц в Тенгиз-Кургальджинской системе озер наблюдается резкий подъем уровня воды, спущенной из вышестоящего по Нуре водохранилища. Она наполняет плес за плесом, озеро за озером, затапливает прибрежные участки, небольшие островки и образует колоссальные степные разливы в местах

понижений рельефа. Для большинства околородных птиц это настоящее бедствие: гибнут тысячи гнезд, к тростниковым заламам и пологим берегам вода прибывает массу уже насиженных яиц.

Однажды я наблюдал, как малый зуек несколько часов сидел на залитой водой кладке. За это время он неоднократно вставал, отряхивался, иногда отбегал в сторону и вновь возвращался: очевидно, в насиживании мокрой кладки было мало удовольствия. В конце концов, куличок убежал совсем, бросив гнездо.

Чтобы не дать погибнуть другой сильно-насиженной кладке малого зуйка, внезапно затопленной на моих глазах сильной нагонной волной, я провел эксперимент по её перемещению. Дело было так. Гнездо зуйка располагалось на голом солончаке, у уреза воды. Из скрадка я увидел, что его затопило, а легкие яйца плавают по поверхности воды. Куличок, волнуясь, бегал рядом. Надо было спешить, и я быстро сделал искусственное гнездо в шести метрах от затопленного. Вначале руками вырыл небольшое углубление в мягкой почве. Затем бросил туда несколько сухих травинки и перенес все четыре яйца. Зуйки в это время с криками летали надо мной.

На следующее утро, к большой радости, я застал в новом гнезде насиживающего зуйка. Куличок нашел свою кладку, хотя она располагалась теперь в совершенно другом месте и не на голой почве, а среди кустиков солероса. Велика сила родительского инстинкта! Из скрадка я пронаблюдал, как спугнутый зуек, возвращаясь к кладке, сначала бежал к бывшему гнезду (вода отступила, обнажив гнездовую ямку), затем разворачивался, семенил к построенному мною и сиделся насиживать.

На новом месте вылупление птенцов прошло благополучно. Уже через два дня все яйца были наклонены, а через несколько дней выводок зуйков из двух взрослых птиц и четырех пуховичков, размером меньше грецкого ореха, был замечен на травянистом мелководье недалеко от колонии.

В.В.Хроков

Подобное умение находить свое гнездо в другом месте я наблюдал у сов-сплюшек. При проверке одного из их гнездовых домиков, укрепленного в кроне боярышника с помощью бельевого шнура, обнаружилось, что веревки за два года заметно обветшали и частично перетерлись. Когда я залез на дерево, чтобы понадежней укрепить накренившееся гнездовье, из него вылетела сплюшка, а на дне была кладка из 4-х яиц. Достаточно надежно закрепить домик не удалось. Поэтому, как только представилась возможность, я вновь отправился к знакомому дереву, прихватив плоскогубцы и кусок вязальной проволоки, которая для крепления скворечников к дереву наиболее удобна. Однако скворечника на месте не оказалось. Его я обнаружил на противоположной стороне дерева прибитым гвоздями к стволу, причем всего в метре от земли. Приоткрыв крышку гнездового домика, я с удивлением обнаружил в нём недовольную моей бесцеремонностью сплюшку и трех начавших оперяться сплюшат.

Способность находить и узнавать свои гнезда в другом месте, свойственна далеко не всем птицам. Однажды я приобрел пару канареек. Подходящей клетки не было, и я выпустил птиц в комнату. Недели через 3 самка начала таскать бумажки, перышки и прочий мусор, чтобы построить гнездо на причудливо изогнутом кустике арчи, который я в качестве сувенира принес с гор, приклеил к камню и поставил на верхнюю книжную полку. После того как в центре кустика была прикреплена веревочная чашечка гнездовой основы, дела у канарки быстро пошли на лад и через неделю она уже насиживала четыре светло-сизых яйца. Как то во время очередной уборки комнаты я сдвинул этот самодельный «бонсай» в сторону, чтобы протереть пыль с полки, а назад поставил сантиметрах в 10 от того места где он стоял, не придав этому особого значения. Через минуту самка села на куст рядом с гнездом и... прыгнула в то место, где гнездо должно было быть. Эти прыжки от гнезда в никуда продолжались до тех пор, пока я не поставил засохшую арчу на прежнее место. Из недавнего опыта могу сказать, что канарейки не узнают своего гнезда даже с птенчиками, если переместить его в другую клетку. А вот «ремезовцу» Анатолию Колтунову удавалось удачно перемещать загнездившихся канареек вместе с их клетками на десятки километров от Алматы. Для этого он укрывал клетки бумагой, обвязывал их, и в таком полностью закрытом виде перевозил. После двух-трехчасовой поездки в трясащемся автомобиле канарейки без проблем продолжали насиживать кладки и кормить птенцов на новом месте. Изменившаяся обстановка за пределами привычной клетки их не смущала.

В.Н.Дворянов

Железнодорожная Индия

Если бы можно было охарактеризовать Индию одним словом, то, наверное, большинство посещавших эту страну туристов назвали бы ее удивительной. И были бы абсолютно правы. Причем удивительна Индия не только своими достопримечательностями, но и поразительной способностью превращать вполне обычные вещи в необычные чудеса.

Одним из таких чудес является, казалось бы, обыкновенная железная дорога, которая приобрела незабываемые черты местного колорита. Правда, черты весьма своеобразные, способные шокировать неподготовленного туриста. В этом мы с другом Александром Беляевым смогли убедиться в полной мере, поскольку основным способом перемещения по Индии нами был выбран как раз железнодорожный.

Жизнь тамошних вокзалов предстала перед нами во всей красе. Тут было чему удивляться. Ведь даже обычные крысы, неперенные спутники многих мегаполисов мира, демонстрировали здесь интересную специфику своих повадок и почти никого не боялись. Но, как оказалось, отсутствие страха могло сыграть с крысами и злую шутку. Как-то, стоя у края платформы, я обратил внимание на маленького крысенка размером с мышь, вылезшего из норки у одной из шпал. Очевидно, своим появлением он привлек не только мое внимание. Сидящая поодаль ворона перелетела поближе к нему и, приземлившись рядом, как бы нехотя подалась в его сторону. А наивный крысенок, не оценив вовремя опасности, при следующем уже более решительном броске птицы оказался у нее в клюве. Вторая ворона попыталась предъявить претензии на чужую добычу, но подоспела поздно, и её довольная соперница улетела, унося в клюве незадачливого крысенка.

Но, пожалуй, необычайней всего среди этого сообщества смотрелась индийская прудовая цапля. В первый раз я увидел цапель на вокзале в Аллахабаде. Одна из них степенно бродила вдоль железнодорожного полотна среди мусора и серого гравия, почти сливаясь с ним, периодически останавливаясь и заглядывая в мутную воду в глубине канавки между бетонными плитами, куда она стекалась после мытья вагонов и путей.

Однако больше всего неожиданностей нам приготовил вокзал в славном городе Варанаси. Едва прибыв туда, мы сразу почувствовали себя словно на помойке, особенно когда в нос ударил характерный едкий запах, сигнализирующий о близком присутствии бомжа. Причем, если судить по силе данного «аромата», то он был тут явно не один. И действительно, неопрятного вида люди располагались везде: кроме сидячих мест ими был усеян почти весь пол залов ожидания. Кто-то сидел, поджав ноги, а кто-то и вовсе лежал, подстелив одеяло.

Мы вышли на платформу, где с удивлением обнаружили бычка, который деловито жевал что-то, выпавшее из урны. А чтобы все знали, кто тут главный, он периодически делал попытки боднуть прохожих. Одного бедолагу он поддел рогами за филейную часть, да так, что тот аж подскочил. Когда же бычку надоело это своеобразное развлечение, «хозяин платформы» деловито залез головой в урну, а затем, видимо не обнаружив там ничего стоящего, гордо удалился.

В зале ожидания мое внимание привлекли странные шорохи, доносившиеся из-под лавки, где я расположился. Заглянув под нее, я увидел шевелящийся бумажный пакет и сразу догадался, кто там хозяйничал. Конечно же, это была крыса. Там они периодически курсировали, скрытые сиденьями, но иногда перебежали прямо по полу между скамеек, не стесняясь людей, которые, в свою очередь, не обращали на них почти никакого внимания. Как выяснилось, такой беспечностью со стороны старших братьев по разуму грызуны были не прочь и воспользоваться. Даже не знаю, на что надеялся тот индиец, который разлегся на лавке и мирно спал, поставив рядом на полу сумку. И опасаться ему стоило отнюдь не двуногих воров, а именно четвероногих. Ждать долго не пришлось. Из-под лавки не торопясь вылезла крыса, деловито прогрызла небольшое отверстие в нижнем углу сумки и так же спокойно принялась поедать просыпавшиеся оттуда чипсы.

В поезде крыс мы не увидели, но там нас ждал уже реальный бедлам. Хотя спальный вагон, в котором нам предстояло ехать, внешне походил на отечественный плацкартный, правда, с восемью местами в купе вместо шести, были и куда более серьезные отличия. Мы словно попали в настоящую тюрьму, только на колесах, где с внешней стороны окон красовались решетки, а окружающие нас люди в сочетании со специфическим запахом и грязью органично дополняли эту картину.

Справедливости ради надо сказать, что мы перемещались не только в таких некомфортных условиях. Были и переезды в мягких вагонах второго класса, а в предпоследний день нашего пребывания в Индии мы дозрели и до поездки в первом классе. Услужливый проводник проводил нас в отдельное купе типа отечественного СВ. Наш участок вагона был обособлен от остальных, и вдобавок ко всему у прохода за дверью даже сидел охранник с автоматом, видимо, чтобы оберегать покой пассажиров от назойливых попрошаек. Можно было почувствовать себя настоящими VIP-персонами, и я подумал, что вот так путешествовать по Индии было бы ещё, куда ни шло...

Андрей Резанов

Фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Для усатой синицы характерен одиночный тип гнездования, лишь изредка встречаются групповые поселения. Колониальное гнездование вида отмечено в 1990-1991 гг. в Северном Приазовье (Украина). В двух колониях на участках в 20x30 м и 30x50 м, соответственно, загнездились 12 и 20 пар. Гнёзда располагались в 1.5 – 15 м (в среднем 5-5.5 м) друг от друга, в основании «кустов» тростника, на расстоянии 10-40 см от уровня воды. Колониальный способ гнездования для усатой синицы можно считать случайным и нетипичным. (подробнее в статье: Кошелев А.И., Пересадыко Л.В. Нетипичное колониальное гнездование усатой синицы в плавнях Молочного лимана (Северное приазовье)// *Русский орнитологический журнал*, 2015, т. 24, № 1182).

В Баянауле чёрный дрозд впервые был встречен в ноябре 2009 г. (группа из 3 самцов и 1 самки). В апреле и мае 2011 г. поющие самцы наблюдались в ур. Сарыозек и в поймах речек Эспе и Безымянной. Там же в октябре были встречены молодые птицы. В июле 2012 г. было найдено гнездо, близ которого перепархивал слёткок. Гнездование чёрного дрозда в Баянауле автор рассматривает как расселение вида в северном направлении от основного ареала. (подробнее в статье: С.М.Резниченко. О гнездовании чёрного дрозда в Баянаульском национальном природном парке (Павлодарская область)// *Русский орнитологический журнал*, 2015, т. 24, № 1189).

Птенцы лугового чекана покидают гнездо в возрасте 9-14 суток, а птенцы черноголового чекана – в возрасте 12-15 суток. Как правило, птенцы черноголового чекана задерживаются в гнезде до приобретения ими способности к полёту, а птенцы лугового чекана оставляют гнездо, будучи ещё нелётными. Покинувшие гнездо птенцы ориентируются на голоса родителей и других птенцов того же выводка, и не теряют связи друг с другом, стремясь объединиться. (подробнее в статье: М.В.Банник. Выход из гнезда как ключевое событие в жизни молодых луговых и черноголовых чеканов// *XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Т. 1. Тезисы. Алматы, 2015*).

В г. Алматы в 2015 г. впервые отмечено гнездование синей птицы. Место расположения гнезда – закрытое обводное русло р. Весновка под асфальтированной пешеходной дорожкой на набережной вдоль реки ниже пр. Аль-Фараби. Несмотря на значительный фактор беспокойства (автомшины, велосипедисты, пешеходы с собаками, спортсмены, отдыхающие) птицы благополучно вывели трёх птенцов, наблюдавшихся здесь в июле. (подробнее в статье: А.Б.Жданко. Синяя птица – новый гнездящийся вид города Алматы// *Русский орнитологический журнал*, 2016, т. 25, № 1250).

Пара длиннохвостых синиц, строивших гнездо в роще грецкого ореха в окрестностях соколиного питомника «Сункар» (Б.Алматинское ущ.), наблюдалась 5 мая 2013 г., а 20 июня там был встречен выводок из 8 молодых и 2 взрослых птиц. Стайки ополовников регулярно встречались в районе питомника до начала декабря. (подробнее в статье: П.В.Пфандер, И.С.Шмыгалев. О гнездовании ополовника в Заилийском Алатау// *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии*, 2013, вып. 2).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Обыкновенные лазоревки являются европейскими певчими птицами. Несмотря на их небольшой размер, они очень умны и адаптивны, и способны проявлять сложное поведение. В некоторых городах Великобритании лазоревки выработали новую стратегию кормления за счёт людей. Следуя за молочниками, лазоревки прокалывают крышки из фольги своим клювом и выпивают небольшое количество молока из бутылок, заполненных почти до самого верха. Хотя количество молока, которое они крадут просто ничтожно, их тактика может привести к серьёзному загрязнению молока. Зарянки являются вторым видом садовых певчих птиц, которые также крадут молоко из бутылок, после прокалывания их клювом. Тем не менее, этот вид птиц гораздо менее эффективен в своих усилиях, чем лазоревки. К сожалению, были даже случаи, когда некоторые из них проваливались в бутылки и тонули.

Лазоревки известны не только тем, что они пьют молоко из проколотых бутылок. Эти птицы, по-видимому, обладают навыками использования трав (ароматерапии). Несколько видов, в том числе лазоревки и скворцы, размещают небольшие кусочки ароматических растений в свои гнёзда. Падальные мухи являются ключевой проблемой в их гнёздах, и проблемы с санитарией могут привести к смертности птенцов. Наличие ароматических растений (в том числе лаванда, мята душистая, бессмертник песчаный и тысячелистник) приводит к снижению темпов распространения бактерий среди птенцов. Было также установлено, что эти растения также положительно влияют на красные кровяные тельца.

Анекдоты

На одном корабле работал фокусник. Он развлекал пассажиров довольно простеньким шоу, но так как публика постоянно менялась, ему не приходилось особо морочиться – показывал одни и те же фокусы. Но, к его несчастью, на корабле находилась очень умная птица – капитанский попугай, который за несколько дней разгадал все секреты фокусов. И во время выступлений он постоянно портил мужчине шоу криками: «Это не тот мешок! Он прячет карту в кармане! В шляпе дырка!». Фокусника это дико злило, но ничего не поделаешь, капитанский попугай же.

Однажды корабль попал в шторм и потерпел крушение. Выжил только фокусник и попугай. Они плавали по океанским просторам на бревне и злобно смотрели друг на друга. Наконец, через неделю после крушения, попугай не выдержал и сказал:

— Ну, хорошо! Я сдаюсь! Где корабль?!

— Сыночка, мне тут птичка напела, что ты куришь... Это правда? — Мама, это, по-моему, ты куришь, раз с тобой уже птички разговаривают!!!

Все люди делятся на три категории:

1. Совы (встают и ложатся поздно).
2. Жаворонки (встают и ложатся рано).
3. Дятлы - из-за них совы встают рано, а жаворонки ложатся поздно.

Мы научились летать в небе, как птицы. Мы научились плавать в океане, как рыбы. Теперь осталось научиться жить на земле, как люди.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.